

Ломис, правд. — 1991 — 21 сент.

— Бабка, я умираю... — хрипит страшный голос «отца города». Только что прозвучал звонок: он снят с должности. Черные автомобили, застолья, охоты с картонными зайцами и отнормленными кабанами, дела пра-

ведные и несправедные — все позади. Друзья предали. Жизнь кончена. Ролан Быков — актер гениальный, но кино жестоко: высокая, потрясающая трагедия в кадре, вне его кажется смешным трюком — беречь-то падающего актера кому-то надо...

После «Агонии» Элему Климову долго не давали снимать, и он, как говорят киношники, «ходил голодный». Потом дали все же подработать, подбросили «Фитиль» с сюжетом о справочной нашей службе «09». Когда у Романа Тначука глаза вылезли на лоб, его из гримерной повели в павильон, на съемки. Совершенно ослепший, он вслушивался в крик Климова:

— Не так! Не верю!! Вот так надо, а вот так!!..

(В киноблоне использованы снимки с картин: «Болотная стрит, или Средство против сенса», «Полеты во сне и наяву», «Оно» (С. Овчарова), «Калина красная»).

Подборку подготовили
Юрий ГЕЙКО,
Игорь ГНЕВАШЕВ.

Романа Балаяна обожают все. Даже актеры. Хотя он никогда не знает вечером, что будет снимать утром. Нинита Михалков, например, полистав свой талмуд, может сназать в мае, какой эпизод и где он будет снимать 12 августа во второй половине дня. И никогда не ошибется. Балаян все вопросы оставляет на утро.

Встает он затемно, часов в пять, варит замечательный суп и придумывает и мизансцены, и текст к тому времени, когда просыпаются актеры.

Когда во время съемок вдруг звучит балаяновское: «Стоп! Перерыв» — актеры срываются с места и начинают гоняться за режиссером. Он знает, что сейчас его будут мучить за то, что он только что мучил их. Набегавшись, навозившись, Балаян обижается: «Да, других режиссеров актеры на руках носят...».

— И-и-э-х! — вот оно, простое, режиссерское, человеческое счастье.